

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

14 апреля 2021 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Баишева Ж.Н., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М., с участием:

представителей акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС» Барахович Н.Я., Казакова И.В., Пятова А.А.,
представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Жихаревой А.В., Кирилзеева Р.О., Кравцовой Н.В., Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 сентября 2015 года № 113 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов проходческих и очистных машин» и решения Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 года № 101 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные», а также бездействия Евразийской экономической комиссии, выраженного в отказе в проведении мониторинга и приведении единой Товарной номенклатуры

внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в соответствии с ее международной основой, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Акционерное общество «СУЭК-КУЗБАСС» (далее – АО «СУЭК-КУЗБАСС», истец, общество) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 сентября 2015 года № 113 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов проходческих и очистных машин» (далее – Решение № 113) и решения Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 года № 101 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 101) в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза, утвержденные решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 (далее соответственно – ТН ВЭД ЕАЭС, ЕТТ ЕАЭС), подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные», а также бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК, ответчик), выраженного в отказе в проведении мониторинга и приведении ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС в соответствие с ее международной основой, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), Таможенному кодексу Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского

экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС), Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (заключена в городе Брюсселе 14 июня 1983 года; далее – Конвенция о ГС) и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Истец указывает, что 29 марта 2016 года он ввез на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) товар «комплект очистного узкозахватного комбайна EICKHOFF SL900» (далее – товар) с указанием классификационного кода 8430 39 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС – «врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие прочие» (ставка ввозной таможенной пошлины 0 %), и таможенным органом принято решение о выпуске товара. Однако по результатам камеральной проверки таможенными органами Российской Федерации было принято решение, в соответствии с которым товар переклассифицирован в товарную подсубпозицию 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС «машины очистные узкозахватные» (ставка ввозной таможенной пошлины составляла 7,5 %). Данная подсубпозиция включена в ТН ВЭД ЕАЭС оспариваемым Решением № 113 и перенесена в новую редакцию ТН ВЭД ЕАЭС Решением № 101. В результате АО «СУЭК-КУЗБАСС» дополнительно доплатило в бюджет, помимо ранее уплаченных платежей, ввозную таможенную пошлину и налог на добавленную стоимость всего на сумму 21 687 694 рубля 60 копеек.

2 июля 2020 года АО «СУЭК-КУЗБАСС» обратилось в Комиссию для урегулирования вопроса в досудебном порядке. Письмом от 6 октября 2020 года № АС-2095/0 ответчик сообщил истцу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения его требований.

Общество считает Решение № 113 и Решение № 101 в оспариваемой части и бездействие ЕЭК не соответствующими Договору, ТК ЕАЭС, ТН ВЭД ЕАЭС и Конвенции о ГС и нарушающими его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Процедура в Суде

АО «СУЭК-КУЗБАСС» обратилось в Суд с заявлением 5 января 2021 года.

Постановлением Коллегии Суда от 13 января 2021 года заявление общества оставлено без движения и истцу предоставлен срок для устранения недостатков.

Постановлением Коллегии Суда от 3 февраля 2021 года заявление АО «СУЭК-КУЗБАСС» после устранения недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без движения, принято к производству.

В соответствии с пунктом 55 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) в целях полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела Коллегией Суда к делу приобщены материалы дела № СЕ-1-2/1-20-КС по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Электронная таможня» (далее – ООО «Электронная таможня»), ранее рассмотренного Судом.

По направленным запросам в Суд поступили заключения Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Института государства и права Российской академии наук, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Казанского (Приволжского) федерального университета, Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Eickhoff Bergbautechnik GmbH.

Ответчиком в Суд представлены письменные возражения на доводы заявления.

3. Доводы истца

АО «СУЭК-КУЗБАСС» указывает в заявлении, что оно является крупнейшим производителем угля на российском рынке. Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц основным видом деятельности общества является «добыча угля, за исключением антрацита, угля коксующегося и угля бурого, подземным способом». Для добычи угля АО «СУЭК-КУЗБАСС» использует современную технику (в том числе горные машины в виде очистных узкозахватных комбайнов), которую оно приобретает у иностранных производителей.

Истец полагает, что оспариваемые решения ЕЭК противоречат Договору, ТК ЕАЭС, ТН ВЭД ЕАЭС, а также требованиям Конвенции о ГС, так как в нарушение Правил 1 и 6 Основных правил

интерпретации (далее – ОПИ) ТН ВЭД ЕАЭС и пункта 3 статьи 6 Договора товарная подсубпозиция «машины очистные узкозахватные» включена в товарную субпозицию 8430 50 «машины и механизмы самоходные прочие». По его мнению, в нарушение пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии), пункта 2 статьи 19 ТК ЕАЭС и абзацев ii, iii подпункта а) пункта 1 статьи 3 Конвенции о ГС, Решение № 113 и Решение № 101 изменили содержание бескодовой товарной субпозиции 8430 3* ТН ВЭД ЕАЭС «врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие» путем исключения из неё товара «очистные узкозахватные комбайны». Также общество считает, что изменено содержание субпозиции 8430 50 ТН ВЭД ЕАЭС «машины и механизмы самоходные прочие» путем включения в неё очистных узкозахватных комбайнов. Одновременно изменен порядок кодирования в ТН ВЭД ЕАЭС товара «очистные узкозахватные комбайны» по сравнению с установленным в Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее – ГС).

Кроме того, истец полагает, что в нарушение положений пункта 1, подпункта 4 пункта 43, подпунктов 2, 3 и 5 пункта 55 Положения о Комиссии и статьи 19 ТК ЕАЭС Комиссия не инициировала проведение мониторинга права Союза и приведение ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с её международной основой. Общество отмечает, что имеющиеся в Комиссии статистические сведения о ввозе на таможенную территорию Союза очистных комбайнов, классифицируемых в различных товарных подсубпозициях ТН ВЭД ЕАЭС, свидетельствуют о том, что на территории ЕАЭС сложилась неединообразная правоприменительная практика.

4. Возражения ответчика

Комиссия считает, что отсутствуют правовые основания для осуществления детализации и выделения товара «машины очистные узкозахватные» в бескодовой субпозиции «врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие» ТН ВЭД ЕАЭС, так как указанный товар не соответствует тексту субпозиции 8430 3* ТН ВЭД ЕАЭС.

Конвенция о ГС не относится к международным договорам, заключенным в рамках Союза, следовательно Союз не может участвовать в работе по обеспечению реализации положений Конвенции о ГС, равно как и инициировать какой-либо спор

относительно применения той или иной товарной позиции или субпозиции ГС.

По мнению ответчика, с учетом положений статей 2 и 5 Договора, пунктов 39 и 41 Статута Суда рассмотрение вопросов о соответствии решений Комиссии положениям Конвенции о ГС не относится к компетенции Суда. При таких обстоятельствах производство по делу в части рассмотрения требования истца о признании Решения № 113 и Решения № 101 не соответствующими положениям Конвенции о ГС подлежит прекращению.

Наряду с изложенным Комиссия отмечает, что в соответствии со статьей 25 Договора и статьей 19 ТК ЕАЭС международной основой ТН ВЭД ЕАЭС являются ГС и единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (далее – ТН ВЭД СНГ). ГС составлена на английском и французском языках, а ТН ВЭД СНГ – на русском языке. С учетом указанных норм Договора и ТК ЕАЭС тексты субпозиций ГС используются в ТН ВЭД ЕАЭС посредством имплементации русскоязычных текстов товарных позиций и субпозиций из ТН ВЭД СНГ без каких-либо изменений. На сегодняшний день текст бескодовой субпозиции «врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие» ТН ВЭД ЕАЭС полностью идентичен тексту аналогичной субпозиции ТН ВЭД СНГ.

Ответчик полагает, что изменения, внесенные в ТН ВЭД ЕАЭС Решением № 113, фактически утратили актуальность, так как с 1 января 2017 года по настоящее время действует новая редакция ТН ВЭД ЕАЭС, содержащаяся в приложении к Решению № 101.

Комиссия считает необоснованным заявление АО «СУЭК-КУЗБАСС» в части оспаривания ее бездействия.

По мнению ЕЭК, обществом не представлено достаточных доказательств того, что государствами – членами Союза на своей территории неправильно применяются положения Решения № 113 и Решения № 101 в оспариваемой части. Каких-либо обращений от хозяйствующих субъектов по данному вопросу в Комиссию не поступало. Кроме того, истцом не представлено доказательств, подтверждающих наличие нарушений норм права Союза при классификации рассматриваемого товара в государствах – членах Союза.

Ответчик обращает внимание на то, что у Комиссии отсутствуют полномочия на проведение, как предлагает истец, «мониторинга ГС и контроля исполнения международного законодательства, в частности, Конвенции о ГС». Это обусловлено тем, что ГС не применяется

государствами – членами Союза непосредственно, а используется в качестве международной основы для ТН ВЭД ЕАЭС. В свою очередь, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование осуществляется в соответствии с национальной товарной номенклатурой либо номенклатурой интеграционного объединения.

5. Выводы Коллегии Суда

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, а также об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

5.1. Пунктом 52 Статута Суда установлено, что порядок рассмотрения дел о разрешении споров в Суде определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

5.2. Пунктом 1 статьи 42 Договора урегулировано, что на таможенной территории Союза применяются единая ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза.

Согласно пункту 1 статьи 45 Договора ЕЭК осуществляет ведение единой ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, а также устанавливает ставки ввозных таможенных пошлин, включая сезонные.

Пунктами 3 и 5 статьи 19 ТК ЕАЭС ведение ТН ВЭД ЕАЭС и ее утверждение отнесено к компетенции Комиссии.

В силу подпункта 1 пункта 3 Положения о Комиссии ЕЭК осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в том числе в сфере таможенно-тарифного регулирования.

Пунктом 13 Положения о Комиссии предусмотрено, что ЕЭК в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Взаимосвязанное прочтение указанных норм права Союза позволило Коллегии Суда прийти к выводу о том, что Комиссия наделена полномочиями по ведению ТН ВЭД ЕАЭС, ее детализации, а также внесению изменений в ТН ВЭД ЕАЭС, то есть на принятие оспариваемых Решения № 113 и Решения № 101.

5.3. В соответствии с пунктом 2 статьи 25 Договора «единая ТН ВЭД ЕАЭС» – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, основанная на ГС и единой ТН ВЭД СНГ.

Согласно пункту 2 статьи 19 ТК ЕАЭС международной основой ТН ВЭД ЕАЭС являются ГС и ТН ВЭД СНГ.

Таможенным законодательством ведение ТН ВЭД ЕАЭС возложено на Комиссию. В этих целях ЕЭК осуществляет мониторинг и приводит ТН ВЭД ЕАЭС и пояснения к ней в соответствие с ее международной основой. Эти и иные функции по ведению ТН ВЭД ЕАЭС исполняются ЕЭК самостоятельно и являются ее обязанностью. Порядок ведения Комиссией ТН ВЭД ЕАЭС, включая внесение изменений в нее и в пояснения к ней, а также взаимодействия по этим вопросам ЕЭК и уполномоченных органов государств-членов определяется Комиссией.

В решении по делу по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт» Судом сделан вывод о том, что все государства – члены ЕАЭС присоединились к Конвенции о ГС, тем самым приняли на себя обязательства, предусмотренные данным международным договором. Конвенция о ГС наряду с правом Союза подлежит применению для регулирования таможенно-тарифных отношений в рамках ЕАЭС. В решении Суда по делу по заявлению ООО «Шиптрейд» указано, что Конвенция о ГС, наряду с правом Союза, подлежит применению для регулирования таможенно-тарифных отношений. На этом основании Суд применяет положения Конвенции о ГС при осуществлении правовой оценки правовых актов и фактических обстоятельств дела.

В соответствии со статьей 1 Соглашения о единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 года единая ТН ВЭД СНГ также основана на базе ГС.

Учитывая изложенное, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что положения ТН ВЭД ЕАЭС в части оспариваемых решений ЕЭК подлежат проверке на соблюдение положений ГС как международной основы ТН ВЭД ЕАЭС. При этом несоответствие ТН ВЭД ЕАЭС положениям ГС как ее международной основы означает невыполнение Комиссией императивных требований пункта 2 статьи 25 Договора и пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС и противоречит праву Союза.

5.4. В соответствии со статьей 3 Конвенции о ГС каждая Договаривающаяся Сторона Конвенции о ГС обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам, в том числе, использовать все товарные позиции и субпозиции ГС, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений или изменений; применять ОПИ ГС, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС; соблюдать порядок кодирования, принятый в ГС. При этом согласно пункту 3 статьи 3 Конвенции о ГС ничто в настоящей статье не запрещает Договаривающейся Стороне создавать в своих таможенно-тарифной или статистических номенклатурах подразделы для более глубокой классификации товаров, чем в ГС, при условии, что любые такие подразделы будут дополнены и кодированы сверх шестизначного цифрового кода, приведенного в Приложении к Конвенции о ГС.

Согласно Правилу 1 ОПИ ГС названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования; для юридических целей классификация товаров осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам

или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями Правил 2-6 ОПИ ГС.

Правило 6 ОПИ ГС содержит норму, определяющую порядок классификации товаров в субпозициях, согласно которой для юридических целей такая классификация осуществляется в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, разделам и группам, учитывая, что сравнимыми являются лишь субпозиции на одном уровне.

Из изложенного следует, что наименования товарных позиций и примечания к разделам или группам являются приоритетными, а для целей определения классификационного кода необходимо руководствоваться наиболее точным наименованием товара и сопоставимой с ним товарной позиции, в которой соответствующий товар упоминается впервые.

Сравнительно-правовой анализ содержания Правил 1 и 6 ОПИ ГС позволяет сделать вывод, что основной принцип отнесения товара к конкретной товарной позиции или субпозиции обусловлен наименованием товара, его характеристиками и свойствами, как они описаны в ГС. Для целей классификации товара ГС использует тексты товарных позиций, дающие наиболее полное описание товара и отражающие наиболее полным образом его физические, химические особенности и область применения.

С учетом изложенного Коллегия Суда приходит к выводу, что при невозможности сопоставить текст товарной позиции и точное наименование товара следует руководствоваться его характеристиками и свойствами, а также обусловленным ими предполагаемым назначением товара.

Таким образом, по мнению Коллегии Суда, из ГС, участниками которой являются все государства – члены ЕАЭС, следует обязанность Комиссии как органа, на который возложено ведение ТН ВЭД ЕАЭС, в целях учета международной основы ТН ВЭД ЕАЭС обеспечить соответствие ТН ВЭД ЕАЭС принципам и положениям ГС, использовать все товарные позиции и субпозиции ГС без их дополнения и изменения, вместе с их соответствующими числовыми кодами, соблюдать числовую последовательность такой системы, применять ОПИ ГС и всех примечаний к разделам, группам и субпозициям и не изменять сферу применения таких разделов, групп, товарных позиций и субпозиций. Несмотря на то, что ЕЭК имеет полномочия по определению содержания товарных позиций, она не вправе произвольно изменять содержание товарных позиций ТН ВЭД ЕАЭС, основанных на ГС и ТН ВЭД СНГ.

ТН ВЭД ЕАЭС утверждена Решением Совета Комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» и действует в оспариваемой части в редакции, утвержденной Решением № 101.

ЕЭК также принята Рекомендация Коллегии Комиссии от 7 ноября 2017 года № 21 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС).

Пояснениями к ТН ВЭД ЕАЭС установлено, что они являются одним из вспомогательных рабочих материалов, призванных обеспечить единообразную интерпретацию и применение ТН ВЭД ЕАЭС. Пояснения содержат толкования содержания позиций номенклатуры, термины, краткие описания товаров и областей их возможного применения, классификационные признаки и конкретные перечни товаров, включаемых или исключаемых из тех или иных позиций, методы определения различных параметров товаров и другую информацию, необходимую для однозначного отнесения конкретного товара к определенной позиции ТН ВЭД ЕАЭС. Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС состоят из шести томов. Первые пять томов основаны на Пояснениях к ТН ВЭД СНГ, которые, в свою очередь, основаны на русскоязычной версии Пояснений к ГС и утверждены Советом руководителей таможенных служб государств – участников Содружества Независимых Государств. При этом сохранена разбивка материала по томам, принятая в оригинале. Шестой том основан на Пояснениях к Комбинированной номенклатуре Европейского союза и содержит пояснения ЕАЭС. Пояснения, содержащиеся в шестом томе, не заменяют собой пояснения, содержащиеся в первых пяти томах, рассматриваются как дополняющие последние и должны использоваться совместно с ними.

Таким образом, Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС идентичны Пояснениям к ГС в томах I – V и дополнены томом VI.

В деле по заявлению ЗАО «Санофи-Авентис Восток» Судом сделан вывод о том, что Пояснения к ГС содержат техническое описание товаров, практические рекомендации по их классификации и идентификации, признаются официальным толкованием ГС на международном уровне и воспроизведены в Пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС.

В связи с изложенным Коллегия Суда считает возможным применение Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснений к ГС в качестве

вспомогательных источников толкования ТН ВЭД ЕАЭС и ГС в целях ведения ТН ВЭД ЕАЭС.

5.5. Классификация товара согласно его описанию в товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС сторонами не оспаривается. Истец оспаривает решения ЕЭК в части отнесения товара «машины очистные узкозахватные» к дополнительно установленной подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС.

Коллегией Суда установлено, что содержание товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС идентично содержанию товарной позиции 8430 ГС и включает в себя машины и механизмы прочие для перемещения, планировки, профилирования, разработки, трамбования, уплотнения, выемки или бурения грунта, полезных ископаемых или руд; оборудование для забивки и извлечения свай; снегоочистители плужные и роторные. Буквальное толкование данной правовой нормы свидетельствует о том, что критерием отнесения товаров к товарной позиции 8430 как ТН ВЭД ЕАЭС, так и ГС служат их объективные характеристики и основное функциональное назначение машин и механизмов.

Согласно примечанию 5 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС и аналогичному примечанию ГС термин «машина» означает любую машину, оборудование, механизм, агрегат, установку, аппарат или устройство, входящее в товарную позицию группы 84.

Критерий функционального назначения применен в тексте товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС и ГС и конкретизируется в тексте бескодовой субпозиции, в которой описана врубовая машина и ее назначение «для добычи угля или горных пород». Из смыслового содержания данной субпозиции следует, что основным назначением «врубовой машины» для таможенной классификации является выполнение ею главной функции – добычи угля и полезных ископаемых.

5.6. Для более полного уяснения содержания понятия «врубовая машина» Коллегия Суда обращается к Пояснениям к товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС, идентичным Пояснениям к ГС, пункт (Ш) (А) которых определяет врубовую машину как предназначенную для резания или разрушения угля и руды.

Согласно этим Пояснениям в товарную позицию 8430 включаются машины, предназначенные для воздействия на твердый поверхностный слой земной коры (например, для резания и разрушения горных пород, грунта, угля и т.п.; выемки грунта, бурения и т.п.). Многие машины в дополнение к функциям, описанным в товарной позиции 8429 или 8430 (землеройные, выравнивание,

бурение и т.д.), могут также выполнять функции, описанные в товарной позиции 8425, 8426, 8427 или 8428 (подъем, погрузка и т.д.). Эти машины классифицируются в соответствии с примечанием 3 к разделу XVI или Правилom 3 (в) ОПИ. Примерами этих машин могут служить: комбинированные угольные врубовые и погрузочные машины, комбинированные траншекопатели-трубоукладчики и т.д.

Содержание текстов позиции 8430, бескодовой субпозиции «врубовая машина для добычи угля и горных пород» как ТН ВЭД ЕАЭС, так и ГС, раздела III Пояснений к товарной позиции 8430 свидетельствует о том, что упомянутая бескодовая товарная субпозиция включает любые машины, предназначенные для добычи угля или горных пород, осуществляемой путем их резания или разрушения.

В товарную позицию 8430 включаются, в том числе, машины и оборудование для выемки, резания или бурения грунта.

Согласно пункту (III) «Машины и оборудование для выемки, резания или бурения грунта» пояснений к товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС, а также и ГС, эти машины применяются главным образом для работы в шахтах, бурения скважин, проходки туннелей, для открытых способов разработки, бурения мягких пород и т.п. Пунктом (III) (А) Пояснений к товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС, как и ГС, предусмотрено, что врубовые машины предназначены для резания или разрушения угля, руды и т.п. Они имеют штыковой или дисковый рабочий орган, снабженный режущими зубьями (резцами); чаще они имеют бесконечную режущую цепь, движущуюся вокруг металлической направляющей рамы, которую можно отрегулировать по высоте и углу наклона (универсальные машины). Они могут быть смонтированы на самоходном колесном или гусеничном шасси, а некоторые из них (комбайны) могут иметь большие габариты, содержать несколько режущих цепей и встроенный конвейер для погрузки добытого материала на забойный конвейер, в шахтные вагонетки и т.п.

При этом в соответствии с пояснением к субпозициям 8430 31 и 8430 39 в эти субпозиции включаются машины, описанные в пунктах (III) (А), (Б) и (Ж) пояснений к товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснений к ГС.

Согласно данной норме в субпозиции 8430 31 и 8430 39 включаются не только врубовые машины, имеющие «штыковой или дисковый рабочий орган, снабженный режущими зубьями (резцами); чаще [...] бесконечную режущую цепь, движущуюся вокруг металлической направляющей рамы» (пункт (А)), но и проходческие

щиты, которые «имеют гладкие наружные поверхности и оснащены острыми режущими передними элементами, которые внедряются в грунт под действием гидроцилиндров» (пункт (Б)), а также струги и тому подобные машины, которые «оснащены режущими ножами, лемехами, зубьями, плоскими резцами, клиньями и т.п., которые вдоль передней части установки срезают тонким слоем уголь, глину и т.п. и грузят непосредственно на забойный конвейер и т.п.» (пункт (Ж)).

Таким образом, к субпозиции 8430 3* ТН ВЭД ЕАЭС, основанной на ГС, относятся не только собственно врубовые машины с цепным устройством рабочего органа, но и иные машины, предназначенные «для добычи угля или горных пород», имеющие рабочие органы различных видов. Наряду с этим Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС относят машины для выемки, резания или разрушения угля по их объективным характеристикам и функциям к субпозициям 8430 31 и 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС аналогично ГС.

На основании анализа приведенных норм Коллегия Суда отклоняет довод Комиссии, высказанный в ходе судебного заседания, о том, что решающим критерием для отнесения очистных узкозахватных комбайнов к субпозиции 8430 5* является строение их рабочего органа шнекового типа.

5.7. В судебном заседании установлено, что до принятия Комиссией оспариваемых решений очистные узкозахватные комбайны с учетом их функционального назначения относились и классифицировались декларантами и таможенными органами по коду 8430 39 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Решением № 113 и Решением № 101 внесены изменения в ТН ВЭД ЕАЭС путем создания новой подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, сформулированной как «машины очистные узкозахватные». Коллегия Суда констатирует, что товар «машины очистные узкозахватные» дискреционным решением регулирующего органа был перенесен из субпозиции 8430 3* «врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие» ТН ВЭД ЕАЭС в содержательно отличающуюся от нее субпозицию 8430 5* «машины и механизмы самоходные прочие» ТН ВЭД ЕАЭС. При этом установлено, что машины очистные узкозахватные не изменили объективные характеристики и свойства, сохранили свое первоначальное основное функциональное и техническое назначение.

Определение понятия «машины очистные узкозахватные» дано в Томе VI Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС, согласно которому в «машины очистные узкозахватные» включаются комбайны самоходные, очистные, узкозахватные, предназначенные для резания и погрузки

разрушенной горной массы в угольных забоях с использованием скребкового конвейера и механизированных крепей.

Примечанием 3 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС, аналогично и ГС, установлено, что комбинированные машины, состоящие из двух или более машин, соединенных вместе для образования единого целого, и другие машины, предназначенные для выполнения двух или более взаимодополняющих или не связанных между собой функций, должны классифицироваться как состоящие только из того компонента или являющиеся той машиной, которая выполняет основную функцию, если в контексте не оговорено иное.

Взаимосвязанное прочтение пояснений к товарной группе 84 (Том IV Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС, Том IV Пояснений к ГС) и пояснений к определению «машины очистные узкозахватные» (Том VI Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС) позволяют Коллегии Суда сделать вывод о том, что, исходя из основного функционального назначения, машины очистные узкозахватные соответствуют описанию товара, отнесенного к субпозициям 8430 31 или 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС (в зависимости от их исполнения), в связи с чем они не могут относиться к субпозиции 8430 50 ТН ВЭД ЕАЭС и подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС. Иное толкование противоречит основной цели принятия Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС – однозначное отнесение конкретного товара к определенной позиции ТН ВЭД ЕАЭС.

5.8. Для оценки возможности принятия Комиссией оспариваемых решений в пределах предоставленной ей дискреции следует установить, привело ли отнесение очистной узкозахватной машины к товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС к сужению содержания и объема бескодовой товарной субпозиции «врубковые машины для добычи угля и горных пород» ТН ВЭД ЕАЭС и ГС.

Под изменением содержания и объема товарной позиции, субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС, а также ГС при ее детализации в ТН ВЭД ЕАЭС на уровне подсубпозиции, Коллегия Суда понимает такую классификацию, в результате которой товары, подлежащие отнесению к установленным позициям и субпозициям ТН ВЭД ЕАЭС, идентично ГС, в силу их наименования, объективных характеристик, свойств и предполагаемого назначения, после их кодирования на большем числе знаков включаются в иные товарные позиции, субпозиции, подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС.

Анализ ТН ВЭД ЕАЭС свидетельствует о том, что подсубпозиция 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» включена в состав «корзиночной» субпозиции 8430 50 000 «машины и механизмы

самоходные прочие» и бескодовой субпозиции «специально разработанные для подземных работ».

Использование Правил 1 и 6 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС, идентичных по содержанию ОПИ ГС, позволяет Коллегии Суда прийти к выводу, что «корзиночная» субпозиция применяется в случае, если на уровне предшествующих товарных субпозиций того же порядка на шести знаках отсутствует описание, соответствующее характеристикам, назначению товара.

Сравнительный анализ понятий «врубовая машина для добычи угля и горных пород» и «машина очистная узкозахватная» свидетельствует о схожести их функционального назначения, которое состоит в добыче угля посредством резания. Учитывая то, что товар классифицируется в первой субпозиции, содержание которой более точно соответствует его функциональному назначению, очистные узкозахватные машины подлежат отнесению к бескодовой субпозиции «врубовые машины для добычи угля и горных пород», классифицируемой в зависимости от наличия либо отсутствия признака самоходности в товарных субпозициях 8430 31 или 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС.

Исходя из изложенного, Коллегии Суда приходит к выводу, что отнесение очистной узкозахватной машины к товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС привело к исключению указанного товара из бескодовой товарной субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС «врубовые машины для добычи угля и горных пород», основанной на ГС, и товарных субпозиций 8430 31 и 8430 39, следовательно, к изменению их содержания. Сравнительный анализ описания товаров в субпозициях 8430 3* и 8430 5* позволяет Коллегии Суда сделать вывод о том, что Решение № 113 и Решение № 101 приняты с нарушением описания товаров, примечаний и пояснений к товарной группе, соблюдения принципа последовательности при формулировании и определении места оспариваемой подсубпозиции в системе товаров ТН ВЭД ЕАЭС.

Данное обстоятельство позволяет Коллегии Суда прийти к выводу о неисполнении Комиссией обязательств, закрепленных в статье 25 Договора, статье 19 ТК ЕАЭС о международной основе ТН ВЭД ЕАЭС, при принятии Решения № 113 и Решения № 101 в оспариваемой части и описании товаров в ТН ВЭД ЕАЭС в рамках полномочий, предоставленных ей пунктом 1 статьи 42 и пунктом 1 статьи 45 Договора, пунктом 5 статьи 19 ТК ЕАЭС.

5.9. Оценивая довод Комиссии об утрате актуальности Решения № 113 в связи со вступлением в силу новой редакции ТН ВЭД

ЕАЭС, утвержденной Решением № 101, Коллегия Суда отмечает, что исходя из абзаца 1 подпункта 2 пункта 39 Статута Суда основанием для инициирования в Суде производства по защите нарушенных прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности является действие (применение) решения Комиссии, не соответствующего праву Союза. В момент ввоза товара истцом Решение № 113 устанавливало и регулировало соответствующие таможенные отношения. Кроме того, согласно информации, размещенной на сайте ЕЭК в сети Интернет, являющемся официальным источником опубликования ее актов, Решение № 113 не признано утратившим силу. Регулирующим воздействием Решения № 113 явилось внесение изменений в ТН ВЭД ЕАЭС в части включения в неё новой товарной подпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, а ее применение к хозяйствующему субъекту повлекло для него негативные последствия.

Учитывая, что Решение № 101 не содержит указаний на признание ранее действовавших редакций ТН ВЭД ЕАЭС утратившими силу, ТН ВЭД ЕАЭС в редакции Решения № 113 продолжает регулировать таможенные отношения при классификации очистных узкозахватных машин, в связи с чем Коллегия Суда приходит к выводу о наличии у истца правовых оснований для его оспаривания.

5.10. Коллегия Суда считает, что, поскольку отнесению к субпозициям 8430 31 и 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС подлежат как самоходные, так и прочие машины очистные узкозахватные, то определение технических характеристик конкретной машины не входит в предмет спора по настоящему делу, так как истцом оспаривается не решение Комиссии о классификации товара.

В рамках установления функционального назначения врубовой машины как основного критерия ее классификации Коллегия Суда считает необходимым оценить довод истца о неточном переводе английского термина «*coal or rock cutters*», являющегося наименованием бескодовой субпозиции позиции 8430 ГС.

В соответствии со статьей 20 Конвенции о ГС данный международный договор и ГС, являющаяся приложением к нему, составлены на английском и французском языках, оба текста которой имеют одинаковую силу. Конвенцией о ГС не предусмотрена аутентичность текста на каком-либо ином языке, за исключением указанных в ней.

Основываясь на положениях пунктов 1 и 2 статьи 33 Венской конвенции о праве международных договоров, устанавливающих

приоритет текста на аутентичном языке международного договора при его толковании, Коллегия Суда обращается к тексту бескодовой субпозиции «*coal or rock cutters*» ГС на английском языке.

Из заключения Минского государственного лингвистического университета, представленного по запросу Суда, следует, что англоязычное терминологическое словосочетание «*coal or rock cutters*» не исчерпывается русскоязычным понятием «врубовые машины», так как данный термин в других отраслях может рассматриваться как «выемочные комбайны», «породные резцы».

Изложенное позволяет Коллегии Суда установить, что использование термина «врубовые машины» в бескодовой субпозиции товарной позиции 8430 в описании товарных субпозиций 8430 31 и 8430 39 ГС не препятствует классификации в рамках данных субпозиций иных видов машин в соответствии с содержанием аутентичной версии ГС.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда приходит к выводу, что для соблюдения Союзом обязательств пункта 1 статьи 3 Конвенции о ГС о неизменности содержания разделов, групп, товарных позиций и субпозиций термин «врубовые машины», используемый в ТН ВЭД ЕАЭС, следует толковать более широко, идентично установленному в ГС.

5.11. Несмотря на то, что оспариваемые решения ЕЭК не касаются непосредственно классификации товара, указанные акты Комиссии повлекли изменение классификации товара истца, ввезенного на территорию Союза, и дополнительные таможенные платежи. В судебном заседании установлено, что аналогичные товары ввозились истцом на территорию ЕАЭС в 2017 – 2018 годах и к ним применена новая товарная субпозиция 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, введенная Решением № 101.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда приходит к выводу о том, что Решение № 113 и Решение № 101 в оспариваемой части повлекли нарушение прав и законных интересов АО «СУЭК-КУЗБАСС» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и международными договорами в рамках Союза.

5.12. Пунктом 4 Положения о Комиссии установлено, что ЕЭК в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии Коллегия ЕЭК осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений

Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

Учитывая изложенное, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что осуществление мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, в том числе ТН ВЭД ЕАЭС, является обязанностью Комиссии.

5.13. В Положении о Комиссии отсутствует норма, обязывающая ответчика проводить мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии на основании лишь обращения хозяйствующего субъекта.

Вместе с тем мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и не связан с необходимостью индивидуального инициативного обращения. В ранее рассмотренных делах Суд указывал, что обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге законодательства государства-члена в той или иной сфере само по себе не может являться безусловным основанием для мониторинга, однако обращения в Комиссию хозяйствующих субъектов могут быть источниками информации при проведении мониторинга.

Коллегией Суда установлено, что 25 сентября 2019 года ООО «Электронная таможня» обратилось в ЕЭК с просьбой об отмене Решения № 113 в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные», в котором содержались доводы о том, что Решение № 113 нарушает порядок кодирования товаров, нормы Договора и Конвенции о ГС. 2 июля 2020 года АО «СУЭК-КУЗБАСС» также направило в Комиссию обращение об отмене Решения № 113 и Решения № 101 в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» как не соответствующих Договору, ТК ЕАЭС и Конвенции о ГС и о проведении мониторинга в целях приведения ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с ее международной основой.

Комиссия письмом от 6 октября 2020 года № АС-2095/0 сообщила истцу, что АО «СУЭК-КУЗБАСС» неверно понимает суть процедуры мониторинга, осуществляемого ЕЭК, им не представлены данные о неисполнении государствами-членами Решения № 113 и Решения № 101. При таких обстоятельствах, по мнению ответчика, у него отсутствуют основания для проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии.

В решении по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп» Суд пришел к выводу о том, что мониторинг, осуществляемый Комиссией, включает в себя:

сбор и обобщение информации о нормативных правовых актах государств-членов в конкретной сфере правового регулирования;

проведение сравнительно-правового анализа, в ходе которого осуществляется оценка соответствия нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов государств-членов положениям соответствующих актов права Союза;

изучение практики применения государствами-членами в лице уполномоченных органов власти соответствующих актов права Союза;

взаимодействие в целях реализации указанных мероприятий с органами государственной власти государств-членов;

документированное закрепление результатов проведенного мониторинга и контроля исполнения международных договоров по установленной форме;

представление результатов проведенного мониторинга и контроля исполнения международных договоров на рассмотрение членам Коллегии Комиссии и в Совет Комиссии;

уведомление Коллегией Комиссии государств-членов о необходимости исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии.

Итогом проведенного мониторинга должно стать устранение коллизий в актах права Союза, в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов.

Учитывая изложенное, Коллегия Суда считает, что обращения истца и ООО «Электронная таможня» являлись для ответчика источниками информации, в них содержались доводы о возможном несоответствии решений Комиссии праву Союза. Однако ЕЭК, имея компетенцию и достаточное время для проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, в том числе ТК ЕАЭС, ТН ВЭД ЕАЭС, не осуществила соответствующий мониторинг.

5.14. Согласно подпунктам 1 и 2 пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС Комиссия обязана осуществлять мониторинг изменений международной основы ТН ВЭД ЕАЭС, а также пояснений по толкованию этой международной основы, по итогам которого приводить ТН ВЭД ЕАЭС и пояснения к ней в соответствие с ее международной основой.

Несмотря на то, что, как установлено Коллегией Суда, принятие Решения № 113 и Решения № 101 в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные»

повлекло нарушение Договора и ТК ЕАЭС, Комиссия на протяжении длительного периода не выполнила возложенную на нее функцию по приведению ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с ее международной основой.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда приходит к выводу о том, что продолжающееся бездействие и неосуществление Комиссией возложенных на нее Договором функций по проведению мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза и приведению ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с ее международной основой непосредственно затрагивает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и повлекло нарушение предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов АО «СУЭК-КУЗБАСС».

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 108, 109 Статута Суда, статьями 78, 80 и 82 Регламента, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

1. Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 сентября 2015 года № 113 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов проходческих и очистных машин» и решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 года № 101 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза.

2. Признать оспариваемое бездействие Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Пошлину, уплаченную акционерным обществом «СУЭК-КУЗБАСС», вернуть.

4. Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева